

Седьмой десяток лет идет, как минула война. Уже мало в живых тех, кто воевал, но живы их дети. Они помнят гол и разруху военных и послевоенных лет. Это и на их хрупкие плечи опиралась тогда обессиленная войной страна. К нам в редакцию пришло письмо из Ванзетурской школы от А. Глушанковой. Она прислала воспоминания своих землячек, которые, как и другие «дети войны», в тяжелых сороковых рыбачили, заготавливали сено, лес... Сегодня мы начинаем публикацию этих воспоминаний.

Родилась я 21 ноября 1926 года в Магнитогорске. Девичья фамилия Меншикова. Мне было три года, когда в июле 1930 нашу семью как «врагов народа» арестовали и отправили на Север. Сначала нас привезли в Челябинск, оттуда по железной дороге – в Тюмень, потом – на лошадах в Тобольск. Из Тобольска на баржах спецпереселенцев везли по рекам Иртыш, Обь, Сосьва. Дорога была страшной: от голода и холода умирали взрослые и дети. Нас, малышей, пытались спасти, родители заворачивали в тулупы.

В семье нас было 10 человек – пятеро взрослых и пятеро детей. Дуся, Вася, Шура, Анна, племянница Маша.

Такого населенного пункта как Ванзетур тогда еще не было, его и построили спецпереселенцы. К тому времени, как мы сюда добрались, жили переселенцы в Вартанели и несколько мансийских семей в Соры. Нас высадили на голый берег с лопатой и пилой. На скорую руку вырыли землянку. На то время, что строили дом, детей увезли в Чуанель (там были жители, приехавшие в 1918 – 1919 годах сюда добровольно).

В Ванзетур приезжали новые семьи. Поселок потихоньку строился: открыли медпункт, магазин, леспромхоз. В 1934 году построили школу. Ее первым дирек-

тором был Владимир Егий, а моей первой учительницей – Светлана Васильевна Егий.

Перед войной в Ванзетуре было налаженное хозяйство: организовали артели. Должность председателя в те годы занимали Молчанов, Колмогорцев, Огорелков. В село привезли коров, построили парники (выращивали капусту, огурцы, морковь), разрабатывали поля – сажали картофель, сеяли овес. И мы – тогдашние школьники – помогали на полях взрослым. Была своя маслобойка, где делали масло, всю продукцию отправляли в Березово на продажу.

Семьи стали обзаводиться хозяйством: имели большие огороды, поля, держали по две коровы.

Поселок был поделен перелеском на две части: большой и малый. Мы не имели права из большого поселка ходить на территорию малого, а они – из малого к нам в большой.

В школу я пошла в 1934 году и окончила семилетку в год начала войны. В 1942 году поехала поступать в медицинское училище в Ханты-Мансийск. Так получи-

лось, что приехала без документов. Пняли, так и окончила по справке и личному заявлению. Годы учебы совпали с военными годами, так что трудностей хватало. Зато в 1945-м и Победу и окончание учебы отпраздновали банкетом, и не самым разносольным, но веселым и запомнившимся.

Год работала в Анеево. Там вышла замуж, родился сын – Анатолий. В 1960 г. переехали в Нарыкары. Потом приехали с семьей в Ванзетур, который стал годы детства родным. В 1979 году оформилась на пенсию.

Работала всю жизнь фельдшером, раз награждалась медалями, почетными грамотами, благодарностями. Дважды избиралась депутатом. Занимал в поселке и общественной работе: была председателем совета ветеранов с Риммой Степановной Пороиной, организовывала в поселке женсовет, устраивала тематические вечера.

Сейчас я на пенсии, но тепло и с благодарностью вспоминаю людей, с которыми довелось вместе расти, учиться, ботать.

Мы военного времени дети

Воспоминания Анны Ильиничны Собяниной

*Из газеты
"Жизнь Югор"*